

«Если любовь – твоя слабость, тогда ты чрезвычайно сильна»

Неизвестный автор *** Была ли она достаточно сильной? Вот такая, какой она была? Могла ли она бороться со своим дедушкой, просто будучи самой собой? Она не была уверена. – Сколько детей у дедушки? – Хейвен спросила Дария. – Семь или восемь, – ответил Дарий. – И у него есть только пять царств. Тогда зачем я ему нужна? Дарий какое-то мгновение спокойно изучал ее: «Я думаю, что у тебя есть что-то, чего нет у них. Как Древние, мы можем чувствовать людей или демонов, которые являются особенными или имеют что-то особенное, и у тебя это есть. Я не знаю, что это такое, но я это чувствую. Может быть, твой дедушка точно знает, что это такое, и хочет этого. Ты знаешь, что это такое?» Хейвен покачала головой. Она не заметила ничего особенного в себе.

– Твой партнер замечает в тебе что-то другое? – спросил он. Замизэль также был Древним. Он бы знал, если бы в ней было что-то другое. – Я так не думаю, – ответила Хейвен. Он кивнул: «Я могу сказать, что в тебе есть что-то. Попробуй спросить его. Я уверен, что он сможет понять это с помощью связи, которая есть у вас двоих». – Я спрошу, – сказала Хейвен. Она хотела спросить Замизэля, как только увидит его снова, но болезненное чувство возвращалось снова, когда она думала о нем. Что происходило? Она думала, что все в порядке после прошлой ночи. Решив пока не обращать внимания на это чувство, она решила пойти и встретиться с Джиной. Поблагодарив Дария за помощь, она поднялась вверх в комнату подруги, надеясь, что Джина не будет ругать ее слишком сильно. Со всеми событиями, что происходили в ее жизни в последнее время, она некоторое время не общалась с ней. Может быть, поэтому Джина была так расстроена. Джина читала газету, когда Хейвен вошла в ее комнату. Она посмотрела вверх, затем отложила листы, прежде чем встать со своего места. – Хейвен, – она улыбнулась, но Хейвен видела, что в улыбке ее подруги притаилась грусть, когда она подошла к ней. Она попросила ее сесть, и они сели на ее кровать. – Ты напугала меня сегодня, – сказала удивленно Хейвен. – Ну, мы не виделись некоторое время, и ты не приходила ко мне после того, как вернулась. – Извини. Мои мысли некоторое время были о многих серьезных вещах, – объяснила Хейвен свои поступки. – Все в порядке. Я сначала думала, что ты сердись на меня из-за моего брата. – Сказала Джина. – Нет! Никогда! Ни ты, ни твой брат... – Хейвен никогда не будет ссориться с Джиной из-за Зарина. Джина посмотрела вниз на руки с грустным выражением лица: «Я знаю, что он сделал, и я знаю, что это действительно плохо, но... Я не могу ненавидеть его». Хейвен взяла руки Джины в свои: «Ты и не должна. Он твой брат». – Он худший брат, – ответила девушка. – Есть немного, – согласилась Хейвен. – Но... Я хочу ему помочь. Я не знаю, почему отец просто отпускает его. Возможно, он никогда не вернется, – она горько прошептала последние слова, словно боясь их услышать или произнести вслух. И она имела полное право бояться. По словам Рошана и Дария, почти никто не возвращался, если присоединялся к ее деду, и она знала, что Рошан отчаянно хотел спасти своего сына, но он также должен был защитить Джину. – Ты знаешь, что он слушает тебя больше, чем кого-либо. Я знаю, что я эгоистична и груба, чтобы попросить тебя помочь ему после всего, что он сделал, но... Я в отчаянии, – призналась Джина. Хейвен никогда раньше не видела Джину такой, и никогда Джина не просила ее о чем-то. Это был первый раз, и Хейвен почувствовала себя беспомощной, так как она мало что могла сделать. Она также не хотела, чтобы Джина делала что-то опрометчивое и опасное, поэтому ей пришлось объяснить ей ситуацию. Сделав глубокий вдох, Хейвен посмотрела Джине в глаза. «Я хочу помочь, и я поговорю с Зарином, но это все, что я могу сделать, и все, что ты можешь сделать. Ты не должны делать больше, чем это. Я знаю, что ты заботишься о своем брате, но ты должна думать и о своих родителях. Не заставляй их беспокоиться о тебе тоже». Джина покачала головой с грустной улыбкой. Она не была убеждена. – Мой дедушка пытается разлучить нас, сохранив Зарина для себя. Он знает, что мы можем не соглашаться друг с другом из-за твоего брата. Мы не можем этого допустить. Мы должны оставаться вместе. Я знаю, что ты хочешь помочь своему брату, и я тоже, но мы не

можем заставить его и не можем заманить его. Это сделает нас ничем не отличающимися от моего деда. Зарин должен вернуться, самостоятельно приняв правду, а не ложь. – Значит, ты мне не поможешь? – спросила Джина с мрачным выражением лица и почти сердитым голосом. Хейвен пыталась сохранить свое спокойствие. После всех объяснений Джина все еще не понимала. – Помогать тебе в чем? – Чтобы вернуть моего брата. – И как мы должны это делать, кроме разговоров? – спросила Хейвен. – Ты не хочешь заманивать его, но это хорошая идея. Мы просто должны вернуть его на некоторое время, а после мы убедим Зарина. – Это не очень хорошая идея. Это будет ложь, и как только он узнает, то уйдет навсегда и никогда больше не будет доверять нам. – Мы можем поговорить с твоим дедушкой, отчаянно предложила Джина. Хейвен покачала головой: «Мы могли бы, но с какой целью? Если ты не заключишь с ним сделку, он не согласится ни на что, что ты скажешь. Или... он может притвориться, что согласен и заставит тебя верить во всю ложь, которую он тебе скажет. Не делай этого!» Джина поспешно встала: «Я должна что-то сделать» – Она была очень расстроена. Хейвен тоже встала. Она знала, что Джина не может мыслить ясно, она очень эмоциональна, но она не хотела быть резкой со своей подругой. – Да. Почему бы тебе не пойти дальше? Придумай план или ложь, чтобы вернуть твоего брата, и мой дедушка узнает, прежде чем ты даже выступишь свой план или скажешь ложь, и он будет использовать это, чтобы настроить твоего брата против тебя. Он заставит тебя выглядеть перед ним обманщицей, и ты разрушишь те маленькие шансы, которые есть у Зарина, чтобы вернуться. И вашим родителям придется беспокоиться об еще одном безрассудном ребенке. – Хейвен произнесла все это на одном дыхании. Джина уставилась на нее широко раскрытыми глазами. Она никогда раньше не видела, чтобы Хейвен говорила так. Хейвен глубоко вздохнула, затем попыталась спокойно произнести: «Все, что я говорю, это то, что ты не можешь заставить кого-то делать правильные вещи, поступая неправильно. Ты должна делать то, что правильно». Джина продолжала смотреть в шоке, а затем заговорила: «Ты действительно изменилась». О, нет! Последнее, что ей нужно было прямо сейчас, это чтобы ее друг увидел ее по-другому. – В хорошем смысле, я имею в виду, – добавила Джина. – Ты кажешься сильнее. Хейвен выдохнула с облегчением. Она не чувствовала себя сильной, но ей пришлось притвориться.

– Все будет хорошо, – сказала она Джине, обняв ее. – Пожалуйста, просто ничего не делай, не сказав родителям. Мы все собираемся поговорить с Зарином. Наконец Джина кивнула. После этого они провели некоторое время вместе, и Хейвен рассказала ей обо всем, что произошло во время миссии и между ними с Замием. Джина была взволнована из-за нее, как обычно, и рассказала ей о своих собственных приключениях в деловом мире своего деда. Хейвен гордилась тем, что Джина уже многого достигла. Она очень скучала по своей подруге. Прежде чем вернуться домой, она спустилась вниз, чтобы попрощаться с Рошаном и Кларой. Она наткнулась на Рошана в зале, и он, казалось, сожалел о том, что сказал ей раньше. Хейвен могла видеть это в его глазах, даже если он не говорил об этом вслух. – Я еще не поздравил тебя с тем, что ты хорошо справилась с твоей миссией. – Сказал Рошан. – Ну, у меня ничего не получилось. – Она пожала плечами. – Но ты произвела впечатление на многих. Ты действовала с умом. – Улыбнулся он. Хейвен чувствовала смущение, когда люди хвалили ее, потому что она действительно не думала, что она делала это хорошо. Если бы она поехала туда с планом и выполнила его, то она бы почувствовала гордость, но до сих пор ей только везло. Представилась возможность, и все, что она сделала, это воспользовалась ею. Как генерал, она должна была знать, как планировать заранее, поэтому она не сердилась из-за того, что еще не получила общего титула. Ей еще многому предстояло научиться. – Я смогла сделать это благодаря всему, чему вы и Клара научили меня. Я узнала от вас больше, чем от моих собственных родителей. Я уверена, что Зарин тоже многому научился, и он вернется, потому что у него есть такие родители, как вы. Он не сможет найти то, что у него было здесь, где-либо еще. Хейвен надеялась, что ее слова дадут Рошану некоторое утешение. Рошан улыбнулся и погладил ее волосы, как он это делал, когда она была маленькой: «У тебя есть талант

успокаивать», – сказал он. – Хейвен, ты возвращаешься домой? – Клара вошла в зал. – Да. – Почему бы тебе не остаться на обед? – предложила она

– Может быть, в другой раз. Сегодня мне предстоит многое сделать. – Нужно хорошо есть и отдыхать. Ты похудела, – заметила Клара, выглядя обеспокоенной. Хейвен улыбнулась: «Я постараюсь», – пообещала она. Обняв Клару и попрощавшись с обоими, Хейвен вернулась домой. Теперь она не будет беспокоиться о своем дедушке. Она будет жить своей жизнью, как обычно, и готовиться к тому, чтобы стать генералом. Она вернется к своим урокам, а затем будет искать возможность помощи бедным. Ее учителем был старый, очень умный человек. У него было хорошо развито чувство справедливости, и он был очень увлечен преподаванием. Однажды он дал ей книгу о том, как быть справедливым правителем и создавать более сильное гражданское общество, которое помогает слабым и дает им больше возможностей. Хейвен нужно было найти эту книгу и прочитать ее снова. Вероятно, книга находилась в кабинете ее отца. По дороге в его покои Хейвен увидела Зарина в главном саду. Он сидел один на скамейке и, казалось, потерялся в собственных мыслях. Хейвен остановилась и какое-то время наблюдала за ним издали. Его плечи были сгорблены, и в какой-то момент он уткнулся лицом в руки. Он казался встревоженным и растерянным. Может быть, ее родители поговорили с ним. Если они это сделали, то их слова явно оказали влияние. Хейвен надеялась, что он глубоко задумается и сделает правильный выбор. Как бы она ни хотела подойти и ударить его, она решила оставить его в покое и позволить словам своих родителей глубоко проникнуть в его душу. Во всяком случае, удары кулаками и ногами на него никак не повлияют. Если он когда-нибудь вернется, на что она надеялась, то она обязательно вызовет его на бой с кинжалами, которые она получила от его отца. Где бы найти местечко, где рана будет более болезненной?

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1910961>